

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 3, ЧАСТЕЙ 1 И 2 СТАТЬИ 4, СТАТЕЙ 6, 7 ЗАКОНА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “ОБ ОТЧУЖДЕНИИ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ НУЖД
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА”, ПРИНЯТОГО НАЦИОНАЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ 27
НОЯБРЯ 2006 ГОДА, КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ЗАЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАНИНА ЮРИКА АВИНЯНА И ДРУГИХ, ООО “КАР-АВТО”,
ГРАЖДАН ВАЗГЕНА ДАНИЕЛЯНА И ЭРНЕСТА ДАНИЕЛЯНА**

г. Ереван

14 июля 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), Р. Папаяна, В. Погосяна,

согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 6 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 3, частей 1 и 2 статьи 4, статей 6, 7 Закона Республики Армения “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”, принятого Национальным Собранием 27 ноября 2006 года, Конституции Республики Армения на основании заявлений гражданина Юрика Авиняна и других, ООО “КАР-АВТО”, граждан Вазгена Даниеляна и Эрнеста Даниеляна”.

Поводом к рассмотрению дела явились заявления гражданина Юрика Авиняна и других от 31.03.2009г. и ООО “КАР-АВТО”, граждан Вазгена Даниеляна и Эрнеста Даниеляна от 15.06.2009г. в Конституционный Суд РА.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные аргументы заявителей, письменные объяснения стороны-ответчика, исследовав Закон РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” принят Национальным Собранием Республики Армения 27 ноября 2006 года, подписан Президентом Республики Армения 12 декабря 2006 года и вступил в силу 30 декабря 2006 года.

19 мая 2009 года принят Закон ЗР-121-Н “О внесении дополнений в Закон Республики Армения “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”, по которому части 2 и 3 статьи 7 Закона дополнены новым абзацем, часть 3 после первого предложения дополнена новым предложением.

Заявители оспаривают соответствующие положения текста Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” в редакции от 27 ноября 2006 года. Учитывая то обстоятельство, что решение о принятии к рассмотрению заявления гражданина Юрика Авиняна и других было вынесено до вышеупомянутого законодательного изменения, а также нет оснований для прекращения производства по делу в соответствии с положением пункта 2 статьи 60 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд считает необходимым обратиться к конституционности положений оспариваемой статьи 7 Закона Республики Армения “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” в предыдущей редакции.

Конституционный Суд изначально принял к рассмотрению заявление Юрика Авиняна и других в части части 1 статьи 3, частей 1 и 2 статьи 4, статей 6, 7 и 8 Закона Республики Армения “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”. Процедурным решением ПРКС-60 от 30 июня 2009г. Конституционный Суд прекратил производство по делу в части статьи 8 этого Закона на основании ее неприменения в отношении заявителей окончательным судебным актом.

Конституционный Суд рассмотрением не обратился к поднятому в заявлении Юрика Авиняна и других вопросу конституционности части 2 статьи 18 Закона Республики Армения “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” на основании ее неприменения в отношении заявителей окончательным судебным актом.

Первый судебный состав Конституционного Суда принял к рассмотрению заявление ООО “КАР-АВТО”, граждан Вазгена Даниеляна, Эрнеста Даниеляна в части части 1 статьи 3, частей 1 и 2 статьи 4, части 1 статьи 6 и части 1 статьи 7 Закона Республики Армения “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”.

Учитывая то обстоятельство, что вышеуказанные заявления касаются одного и того же вопроса, Конституционный Суд РА 30 июня 2009г. принял процедурное решение ПРКС-60 о соединении указанных дел и рассмотрении в

одном судебном заседании согласно статье 39 Закона РА “О Конституционном Суде”.

Сторона-заявитель представила ходатайство о приостановлении действия Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” до окончания рассмотрения дела. Конституционный Суд не нашел достаточных оснований для приостановления действия этого Закона на основании статьи 34 Закона РА “О Конституционном Суде”.

2. Оспариваемая по настоящему делу часть 1 статьи 3 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”, озаглавленной “Конституционные основания и условия отчуждения собственности для нужд общества и государства”, устанавливает: “Конституционным основанием отчуждения собственности для нужд общества и государства является исключительный высший публичный интерес”.

Часть 1 статьи 4 вышеупомянутого Закона, озаглавленной “Определение исключительного высшего публичного интереса”, устанавливает принципы определения исключительного высшего публичного интереса при отчуждении собственности для нужд общества и государства, а часть 2 той же статьи – возможные цели, преследуемые высшим публичным интересом.

Статья 6 Закона, озаглавленная “Приобретатель собственности, отчуждаемой для нужд общества и государства”, регулирует отношения в связи с приобретением собственности, отчуждаемой для нужд общества и государства, устанавливая приобретающих субъектов, требования, предъявляемые заявлению об отчуждении собственности, и общий порядок возмещения расходов, обусловленных отчуждением.

Статья 7 Закона, озаглавленная “Постановление Правительства о признании исключительного высшего публичного интереса” (в предыдущей редакции), устанавливает требования, предъявляемые Постановлению Правительства о признании исключительного высшего публичного интереса.

3. Процессуальная предыстория по делу свидетельствует, что Правительство РА 25 января 2007 года приняло Постановление номер 108-Н “О признании исключительного высшего публичного интереса на некоторых территориях в административных границах города Еревана, утверждении порядка составления протокола описания и образцовой формы протокола описания объектов собственности, находящихся на территориях, признанных высшим публичным интересом”. Руководствуясь статьями 4, 7 и 18 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”, принимая за

основу Генеральный план города Еревана и появившиеся в связи с ним перспективы развития города, Правительство РА признало исключительным высшим публичным интересом градостроительные программы, осуществляемые на территориях, указанных в Приложении 1 упомянутого Постановления. Одни заявители по настоящему делу – Вазген Даниелян, Эрнест Даниелян, ООО “КАР-АВТО” представили в Хозяйственный Суд РА исковое заявление, которое в связи с введением в действие Судебного кодекса РА впоследствии было передано на рассмотрение Административного Суда РА с требованием признания вышеупомянутого Постановления Правительства РА частично, а именно в части мастерской, находящейся на улице Агатангегоса города Еревана, недействительным.. Административный Суд своим решением от 05.08.2008г. отказал в иске, а Гражданская и административная палата Кассационного Суда РА своим решением от 12.12.2008г. возвратила кассационный протест заявителей.

Другие заявители по настоящему делу (гр. Ю. Авинян и другие) подали заявление в суд первой инстанции общин Кентрон и Норк-Мараш г. Еревана с требованием о признании недействительным вышеупомянутого Постановления Правительства РА, мотивируя свое требование противоречием вышеупомянутого Постановления Правительства ряду правовых актов РА. Вышеупомянутый суд своим решением номер 2-1660 от 29.11.2007г. отказал в заявлении. Апелляционный Гражданский Суд РА своим решением от 23.04.2008г. отклонил апелляционный протест заявителей и решение суда первой инстанции общин Кентрон и Норк-Мараш г. Еревана номер 2-1660 от 29.11.2007г. оставил в законной силе. Гражданская и административная палата Кассационного Суда РА своим решением от 29.09.2008г. возвратила кассационный протест заявителей.

4. Оспаривая положения части 1 статьи 3, частей 1 и 2 статьи 4, статей 6, 7 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”, заявители находят, что они не соответствуют статье 3, части 1 статьи 8, части 3 статьи 31, частям 1 статей 18 и 19, статье 24 Конституции РА.

Заявители в связи с оспариванием части 1 статьи 3 Закона, ссылаясь на пункт 9 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630, находят также, что часть 1 статьи 3 вышеупомянутого Закона противоречит части 3 статьи 31 Конституции, так как в ней основанием отчуждения имущества для нужд общества и государства устанавливается “исключительный высший публичный интерес”, в том случае, когда в соответствии с частью 3 статьи 31 Конституции основанием отчуждения имущества для нужд общества

и государства является факт наличия “нужд общества и государства”, а отчуждение “в случаях высших публичных интересов” “в установленном законом порядке” и вместе с конституционными требованиями об отчуждении “с предварительной равноценной компенсацией” является необходимой гарантией защиты права собственности собственника отчуждаемого имущества, а не конституционным основанием отчуждения.

Заявители в связи с оспариваемыми частями 1 и 2 статьи 4 Закона, ссылаясь на пункт 10 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630, находят, что части 1 и 2 статьи 4 Закона противоречат части 3 статьи 31 Конституции РА, так как Закон вместе с положением, устанавливающим понятие “исключительный высший публичный интерес”, и положением относительно требования необходимости обоснования исключительного высшего публичного интереса должен был содержать также понятие “нужды общества и государства” как положение, устанавливающее исконное основание отчуждения, и положения относительно требования необходимости обоснования нужд общества и государства.

Заявители в связи с частями 1 и 2 статьи 4 Закона также находят, что они не соответствуют требованиям правовой определенности постольку, поскольку в Законе отсутствуют определения терминов “исключительный”, “высший” и “публичный интерес”, и таким образом противоречат не только статье 3, части 1 статьи 8, части 3 статьи 31 Конституции РА, но и частям 1 статей 18 и 19 Конституции “постольку, поскольку Постановление Правительства о признании исключительного высшего публичного интереса, основанное на неопределенных формулировках закона, в свою очередь, не может удовлетворить требование правовой определенности, что лишит собственника отчуждаемого имущества возможности оспаривать это Постановление в судебном порядке и эффективно осуществлять права восстановления своих нарушенных прав”.

Заявители в связи со статьей 6 Закона, приняв за основание то, что конституционное положение относительно “нужд общества и государства” является исходным в сфере регулирования данного правоотношения, находят, что статья 6 Закона противоречит статье 3, части 1 статьи 8 и части 3 статьи 31 Конституции, так как в условиях отсутствия в Законе положения относительно “нужд общества и государства” как конституционного основания отчуждения имущества для нужд общества и государства не может быть речи о принудительном отчуждении собственности.

В связи с частью 1 статьи 7 Закона, ссылаясь на абзац 3 пункта 10 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630, считая,

что первичной предпосылкой принудительного отчуждения имущества для нужд общества и государства является факт одновременного наличия нужд общества и государства, заявители находят, что “в каждом случае при решении вопроса признания исключительного высшего публичного интереса необходимо в равной мере исходить как из нужд государства, так и из нужд общества”, следовательно, находят, что часть 1 статьи 7 Закона противоречит требованиям части 3 статьи 31 Конституции.

Заявители в связи с оспариванием части 2 статьи 7 Закона находят, что она противоречит статье 3, частям 1 статей 18 и 19 Конституции, так как “указанное положение Закона не обязывает Правительство в каждом случае обосновывать наличие исключительного высшего публичного интереса, что лишает собственника отчуждаемого имущества возможности оспаривать Постановление Правительства в судебном порядке и эффективно осуществлять права по восстановлению своих нарушенных прав”.

5. Ответчик находит, что дословное отсутствие в оспариваемых нормах закрепленных Конституцией понятий “в установленном законом порядке” и “с предварительной равноценной компенсацией” за отчуждаемое имущество не может привести к противоречию между частью 1 статьи 3 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” и соответствующей статьей Конституции РА, в частности, обосновывая это тем, что “основанием отчуждения собственности признан только исключительный высший публичный интерес”. Согласно стороне-ответчику, заявители искусственно отделили от оспариваемой нормы ее часть, желая создать впечатление, что нет закрепленных Конституцией условий отчуждения, и в связи с этим считает, что осуществленность в установленном законом порядке и выплата предварительной равноценной компенсации являются не основаниями, а условиями отчуждения, следовательно, не может идти речь о противоречии между частью 1 статьи 31 Конституции РА и оспариваемой статьей.

Относительно оспариваемых частей 1 и 2 статьи 4 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” сторона-ответчик находит, что в этой статье четко даны стандарты, согласно которым отчуждение собственности для нужд общества и государства может быть признано исключительным высшим публичным интересом, а общеизвестные термины “государство”, “общество”, “нужды”, как при употреблении в отдельности, так и вместе “не характеризуют новое понятие и не содержат какого-либо нового смысла”.

Ответчик считает, что в условиях динамичного развития общественных отношений законодателю сложно принимать “такие правовые нормы, которые будут действовать долгосрочно и всеобъемлюще урегулируют все общественные отношения”, кроме того, “общественные явления могут иметь такие неповторимые признаки или выразиться в таких проявлениях, что законом невозможно будет равноценно регулировать эти отношения”, и что “не всегда возможно принять строго определенные правовые нормы”. Следовательно, ни один закон не может учесть многообразие общественных отношений, подлежащих правовому урегулированию, и четко регламентировать поведение участников правоотношений. Поэтому “определенность закона считается желательной, но не обязательной стороной”, следовательно, отсутствие абсолютной определенности не является основанием признания закона противоречащим принципу правового государства, установленному Конституцией РА. С таким обоснованием сторона-ответчик находит, что понятия “публичный интерес”, “высший” и “исключительный”, а также “нужды общества и государства” не нуждаются в дополнительном определении, и утверждение стороны-заявителя о противоречии оспариваемой статьи 6 Закона Конституции РА также не обосновано.

В связи с оспариваемой частью 1 статьи 7 вышеупомянутого Закона сторона-ответчик находит, что согласно части 5 статьи 85 Конституции РА полномочия Правительства устанавливаются Конституцией и законами. Полномочие Правительства признания цели отчуждения собственности как исключительного высшего интереса не противоречит статье 42 Конституции РА, одновременно, участники процессов отчуждения собственности для нужд государства и общества имеют более эффективные и доступные правовые механизмы защиты своих прав. А осуществление мероприятий, перечисленных в части 7 той же статьи, не может быть рассмотрено как нарушение прав беспрепятственного распоряжения, владения и пользования собственностью, неприкосновенности квартиры, личной и семейной жизни.

Таким образом, сторона-ответчик находит, что оспариваемые нормы Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” соответствуют Конституции РА.

6. Определяя конституционность оспариваемых по настоящему делу правовых норм, Конституционный Суд считает необходимым оценить:

- соответствие оспариваемых положений Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” выраженным ранее правовым позициям Конституционного Суда относительно содержания конституционно-

правовых принципов текущего нормативного правового регулирования отношений в связи с отчуждением собственности, установления и применения их четкого законодательного порядка в той мере, в какой касается предмета оспаривания по настоящему делу;

- круг полномочий государственного уполномоченного органа в области правового регулирования отношений в связи с отчуждением собственности, в частности, в области оценки этого отчуждения как исключительного высшего публичного интереса в той мере, в какой он необходим и достаточен в целях обеспечения полноценного осуществления закрепленных в статьях 3, 5, части первой статьи 8, статьях 14, 14.1., 31, 48 и 89 Конституции РА принципов и иных нормативных положений;

- обеспечение гарантированной защиты предусмотренных Конституцией прав и свобод собственника имущества, отчуждаемого для нужд общества и государства, как в оспариваемых по настоящему делу нормах, так и в иных нормах законодательства;

- судебную практику разрешения споров в связи с отчуждением имущества для нужд общества и государства, в той мере, в какой она касается предмета оспаривания по настоящему делу.

7. Принципиальные нормы регулирования конституционно-правовых отношений в связи с правом на собственность предусмотрены в статьях 8 и 31 Конституции РА, согласно которым в Республике Армения признается и защищается право на собственность (право собственника на владение, пользование, распоряжение и наследование по своему усмотрению), которого лицо может лишиться в предусмотренных законом случаях исключительно в судебном порядке, а отчуждение собственности для нужд общества и государства может производиться только в случаях исключительных высших публичных интересов в установленном законом порядке с предварительной равноценной компенсацией.

Согласно статье 1 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” этот Закон устанавливает основание, порядок отчуждения собственности для нужд общества и государства, порядок выдачи компенсации за отчуждаемую собственность, понятие исключительного высшего публичного интереса и порядок его определения, таким образом, он призван предусматривать условия реализации вышеупомянутых норм Конституции РА.

Конституционный Суд принимает за основание то обстоятельство, что своим Постановлением от 18 апреля 2006г. ПКС-630 истолковал

конституционно-правовое содержание положений части 3 статьи 31 Конституции, учитывает, что Закон РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” был принят также с реализацией положений этого Постановления Конституционного Суда. Констатируя, что заявители принимают за основание своих аргументов правовую позицию, закрепленную только в абзаце 9 пункта 9 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630, Конституционный Суд находит, что в рамках настоящего дела конституционность оспариваемых положений Закона необходимо оценивать по принципу переутверждения выраженных этим Постановлением Конституционного Суда правовых позиций и сопоставления их целостности.

В рамках настоящего дела в связи с являющимся предметом оспаривания принципами и порядком правового регулирования отчуждения собственности Конституционный Суд своим Постановлением, в частности, выделил:

а/ необходимость удовлетворения не только нужд общества и государства, но и исключительных высших публичных интересов (абзац 5 пункта 8 и абзац 4 пункта 11 Постановления);

б/ удовлетворение требования обоснования наличия не только нужд общества и государства, но и наличия исключительного высшего публичного интереса и его обоснования (абзацы 2 и 3 пункта 10 Постановления).

Кроме того, Конституционный Суд нашел также, что:

а/ “принудительное отчуждение собственности возможно только в одном случае, когда есть обусловленная исключительными высшими публичными интересами общественная и государственная нужда” (абзац 1 пункта 11 Постановления);

б/ “ни каждая нужда общества и государства может быть основанием отчуждения собственности, эти нужды должны быть исключительными, обусловленными высшим публичным интересом” (абзацы 6 и 7 пункта 8 Постановления);

в/ “вопрос о принудительном отчуждении собственности может ставиться только в случае общественной и государственной нужды, проявившейся на основании наличия исключительного высшего публичного интереса” (абзац 14 пункта 10 Постановления);

г/ “закон должен устанавливать, как определить общественную и государственную нужду, как обосновывается, что удовлетворение нужды равноценной компенсацией продиктовано исключительным высшим публичным интересом” (абзацы 4 и 5 пункта 11 Постановления).

Учитывая цель правового регулирования Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” (статья 1 Закона), раскрывая

волю законодателя, анализируя правовое содержание Закона и, в частности, его 4, 5, 7, 8, 9, 10 и 16 статей, Конституционный Суд констатирует, что законодатель попытался отразить в вышеупомянутом Законе правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630, и в рамках этих позиций установить правовые основы обоснования наличия исключительного высшего публичного интереса. А наличие нужд общества и государства обосновал в рамках положений относительно обоснования наличия исключительного высшего публичного интереса, принимая за основание выраженную в абзаце 14 пункта 10 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630 правовую позицию, согласно которой общественная и государственная нужда проявляется на основании наличия исключительного высшего публичного интереса. В частности, в пункте 12 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630 Конституционный Суд констатировал, что “в международной практике основанием для отчуждения собственности являются такие нужды государства и общества, как строительство дорог, железнодорожных путей, трубопроводов, аэропортов, других инфраструктур, имеющих разнохарактерное общественное значение, строительство объектов оборонного значения, осуществление программ социально-экономического развития страны, защиты культурно-исторических памятников, по застройке населенных пунктов других различных программ общественной и государственной важности. Однако при всех обстоятельствах правовой задачей является то, что в установленном законом порядке в каждом конкретном случае должно обосновываться то, что программа является таковой и об этом своевременно и надлежащим образом должны уведомляться заинтересованные лица, получая возможность эффективной защиты своих прав”. Реализуя положения пункта 12 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630, часть 2 статьи 4 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”, озаглавленной “Определение исключительного высшего публичного интереса”, устанавливает такие цели высшего публичного интереса, которые закреплены в пункте 12 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630 как принятые в международной практике нужды государства и общества. Таковыми являются:

- а/ обеспечение защиты государства, безопасности государства и общества;
- б/ обеспечение исполнения обязательств, предусмотренных международными договорами Республики Армения;

в/ обеспечение создания или охраны исторических и культурных ценностей или памятников международного и республиканского значения, а также особо охраняемых природных зон;

г/ обеспечение охраны окружающей среды;

д/ обеспечение развития образования, здоровья, спорта, а также науки или культуры;

е/ обеспечение осуществления программ, имеющих важное общегосударственное или общинное либо межобщинное значение в области развития инфраструктур энергетики, телекоммуникаций, водоснабжения, водоотвода, теплоснабжения, градостроительства, разведки недр, использования недр, транспорта, путей сообщения или населенных местностей;

ж/ охрана жизни, здоровья или собственности лиц;

з/ предупреждение чрезвычайных ситуаций, сокращение возможных последствий чрезвычайных ситуаций, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций.

Учитывая вышеизложенное и переутверждая свои правовые позиции, закрепленные в абзацах 5, 6 и 7 пункта 8, абзацах 2, 3 и 14 пункта 10, абзацах 1, 4 и 5 пункта 11 Постановления от 18 апреля 2006г. ПКС-630, Конституционный Суд находит, что закрепленное в части 1 статьи 3 Закона Республики Армения “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” положение “конституционным основанием отчуждения собственности для нужд общества и государства является исключительный высший публичный интерес” включает нужду общества и государства, обусловленную исключительным высшим публичным интересом. В данной формулировке термин “основание” подчеркивает наличие условия, только при наличии которого возможно отчуждение собственности. Правоприменительная практика и оценка фактических обстоятельств любого дела должны исходить из этого конституционно-правового содержания указанного положения. Изучение представленных стороной-заявителем по данному делу судебных актов свидетельствует, что, разрешая споры в связи с отчуждением собственности для нужд общества и государства и толкуя положения вышеупомянутого Закона, судебная практика по существу формируется в рамках вышеупомянутых правовых позиций Конституционного Суда.

Одновременно, Конституционный Суд находит, что в Законе имеются некоторые понятийные неточности. В частности, в названии Закона и многочисленных статьях (1, 3, 4, 6, 11, 14, 18) недвусмысленно речь идет об отчуждении собственности для нужд общества и государства. Это равноценно означает, что, учитывая также требование части 3 статьи 31 Конституции РА,

отчуждение собственности возможно лишь для осуществления одной цели – удовлетворения нужд общества и государства. Однако, как было отмечено и в Постановлении ПКС-630, ни все нужды общества и государства могут служить основанием для отчуждения собственности. Конституция выдвигает конкретное условие: это те **нужды** общества и государства, которые лишь **обусловлены исключительными высшими публичными интересами**. В условиях подобного четкого конституционно-правового регулирования в пункте а) части 2 статьи 7 Закона указывается, что **для** исключительного высшего публичного **интереса** должна отчуждаться собственность. Это, в свою очередь, исходит из тех формулировок части 3 статьи 4, пункта а) части 2 статьи 7 Закона, в которых прослеживается определенная идентификация исключительного высшего публичного **интереса** и обусловленной им **нужды** общества и государства. Это, в свою очередь, результат неравноценного применения терминов “**в случае**” и “**для**”. Вместе с тем общая логика закона, а также других положений указанных статей такова, что собственность может отчуждаться для нужд общества и государства.

Учитывая последнее обстоятельство, правовые позиции Конституционного Суда в связи с этим вопросом, а также имея в виду, что согласно статье 6 Конституции РА нормы Конституции действуют непосредственно, правоприменительная практика любого положения закона должна исходить из того принципа, что несмотря на то, что в рамках данного правового регулирования “**нужда общества и государства**” и “**исключительный высший публичный интерес**” выступают в одном органическом единстве, вместе с тем наличие исключительного высшего публичного интереса является **условием**, при котором становится возможным отчуждение собственности **для нужд государства и общества**. Подобный подход, прежде всего, исходит из конституционно-правового содержания статьи 1, части 1 статьи 2, статьи 3 Конституции РА, фундаментальное значение которого заключается в единстве интересов государства и общества и создании правовых условий решения целевых задач, обусловленных только этими интересами, а также в обеспечении гармоничного сотрудничества государства и общества.

Конституционный Суд находит, что на основаниях, предусмотренных пунктом д) части 1 статьи 4, а также статьей 9 Закона, в условиях наличия судебного спора, исходя из требований части 1 статьи 6, части 3 статьи 31, а также части 3 статьи 3 Конституции, **суд обязан** дать ответ на следующие вопросы: **во-первых**, в связи с отчуждением данной собственности нужна ли общества и государства имеется или нет, **во-вторых**, это нужна обусловлена ли только исключительным высшим публичным интересом или нет. В условиях

наличия ответов на эти вопросы последующий процесс может иметь продолжение, предусмотренное законом. Конституционный Суд считает принципиальным также следующее гарантийное положение части 4 статьи 13 Закона: "...возникающие из решения суда права в отношении имущества, подлежащего государственной регистрации, возникают лишь с момента их государственной регистрации". Отсутствие подобного нормативного требования в прошлом было серьезной причиной нарушения права собственности.

8. В связи с аргументами заявителей относительно вопроса конституционности частей 1 и 2 статьи 4 и части 2 статьи 7 Закона РА "Об отчуждении собственности для нужд общества и государства" Конституционный Суд, переутверждая, принимает за основание правовые позиции, выраженные в своем Постановлении от 18 апреля 2006г. ПКС-630, в частности, содержание понятий "исключительный", "высший" и "публичный интерес" раскрыто в абзаце 2 пункта 12 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630.

Критерии и принципы конкретизации и обоснования качеств приоритетности публичных интересов, имеющих высший характер, установлены в статьях 4 и 7 вышеуказанного Закона, которые своим правовым содержанием соответствуют правовым позициям Конституционного Суда, выраженным в Постановлении ПКС-630.

Изучение Постановлений Правительства РА от 25.01.2007г. номер 108-Н "О признании исключительного высшего публичного интереса на некоторых территориях в административных границах города Еревана, утверждении порядка составления протокола описания и образцовой формы протокола описания объектов собственности, находящихся на территориях, признанных высшим публичным интересом", а также от 20.11.2008г. номер 1405-Н "О признании исключительного высшего публичного интереса на некоторых территориях, находящихся в административных границах города Еревана", свидетельствует, что, руководствуясь принципами, закрепленными в статье 4 Закона РА "Об отчуждении собственности для нужд общества и государства", Правительство РА не только определяет исключительный высший публичный интерес отчуждения собственности, но и указывает преследующие его цели.

В аспекте обеспечения гарантированной защиты предусмотренных Конституцией прав и свобод собственника имущества, отчуждаемого для нужд общества и государства, Конституционный Суд считает важной правовую возможность опротестования в судебном порядке факта наличия в пункте "д" части 1 статьи 4 и в статье 9 Закона исключительного высшего публичного

интереса, следовательно, Постановления Правительства о признании исключительного высшего публичного интереса и правовую возможность разрешения возникших споров в установленном процессуальным законодательством порядке, которая является также важной гарантией в целях защиты прав лица, предусмотренных статьями 18 и 19 Конституции РА.

Статьями 85 и 89 Конституции РА установлен конституционно-правовой статус Правительства РА как органа исполнительной власти, из содержания которого непосредственно следует круг тех полномочий, в частности, в области отчуждения собственности для нужд общества и государства, который предусмотрен в Законе РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства”.

9. Конституционный Суд констатирует, что в Законе РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” не полностью отражены правовые позиции, закрепленные в Постановлении Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630. В частности:

а/ в Законе не реализованы закрепленные в абзацах 5 и 11 пункта 10 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630 правовые позиции, согласно которым “Закон должен устанавливать порядок отчуждения собственности для нужд общества и государства, конкретизируя “особенности отчуждения различных объектов собственности в правомерных целях”;

б/ в Законе не реализована закрепленная в абзаце 13 пункта 10 Постановления Конституционного Суда от 18 апреля 2006г. ПКС-630 правовая позиция, согласно которой “Закон одновременно должен предусматривать, что между собственником и государством (в лице его уполномоченного органа) заключается договор об обусловленном высшим публичным интересом отчуждении имущества для нужд общества и государства и равноценной компенсации, в котором четко должны быть изложены двусторонние обязательства, вытекающие из вышеупомянутых требований, а также то условие, что выданная по подобному договору компенсация не может рассматриваться как облагаемый налогом доход”.

Учитывая, что хотя обоснование необходимости регулирования вышеупомянутых отношений непосредственно не обусловлено вопросом конституционности оспариваемых по настоящему делу норм, тем не менее по результатам изучения практики применения Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” Конституционный Суд констатирует, что обстоятельство неполного отражения в этом Законе правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда от 18.04.2006г.

ПКС-630, находит свое отражение в возникающих в правоприменительной практике спорах разного характера, для преодоления которых в будущем необходимы законодательные уточнения.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ**:

1. Часть 1 статьи 3, части 1 и 2 статьи 4, статья 6, части 1 и 2 статьи 7 Закона РА “Об отчуждении собственности для нужд общества и государства” (в редакции от 27 ноября 2006г.) соответствуют Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда РА от 18.04.2006г. ПКС-630 и в настоящем Постановлении.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

14 июля 2009 года

ПКС-815

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения